

Двум последним группам судебная экспертиза назначается по нормам назначения экспертиз вне СЭУ. В законодательстве России отсутствует требование об обязательном лицензировании, сертификации судебно-экспертной деятельности, получении дополнительных свидетельств, подтверждающих квалификацию и возможность проведения судебных экспертиз двумя последними субъектами. По уголовным делам им можно поручить проведение экспертизы только тогда, когда все компетентные государственные СЭУ на соответствующей территории не могут провести назначаемую экспертизу (п. 5 указанного постановления).

В России, в отличие от Беларуси, закреплён перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными СЭО (утвержден распоряжением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р). В Беларуси отсутствует прямое законодательное указание на то, что некоторые виды судебных экспертиз могут проводиться только в государственных СЭО. Однако перечень экспертиз, на проведение которых в Беларуси может быть выдана лицензия, ограничен. В связи с этим можно сделать вывод, что в Беларуси судебные экспертизы, не входящие в указанный перечень, могут быть проведены либо государственными СЭО, либо иными лицами, которым поручено проведение экспертизы.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. В России основным принципом формирования системы государственных СЭУ является их ведомственная и территориальная принадлежность. В Беларуси ранее существовал такой же принцип. Однако, как обосновано А.И. Шведом, внедрение принципа централизации системы государственных СЭО имеет ряд преимуществ, поэтому в Беларуси действует принцип централизации и территориальной принадлежности государственных СЭО.

2. В Беларуси негосударственные СЭО могут быть созданы в любой форме юридического лица в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь, в России – только в формах некоммерческих организаций, указанных в законодательстве. Однако в Беларуси предъявляются требования об обязательном лицензировании деятельности по проведению судебных экспертиз и получении судебным экспертом свидетельства, подтверждающего его квалификацию. Белорусский подход к обеспечению деятельности по проведению судебных экспертиз представляется более эффективным в разрезе соблюдения принципов судебно-экспертной деятельности, закреплённых ст. 5 Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности».

3. В Беларуси, в отличие от России, проведение экспертизы в СЭО подразумевает проведение экспертизы в государственных и негосударственных СЭО, что, по нашему мнению, более логично, поскольку руководитель негосударственного СЭО может сам определить, кому конкретно поручить проведение в СЭО назначенной экспертизы.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

Традиционное для уголовно-процессуальной науки понимание доказывания заключается в том, что оно является деятельностью отдельных субъектов уголовного процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью принятия обоснованного и мотивированного решения. Отдельные авторы, конкретизируя процесс доказывания, вполне закономерно приходят к выводу, что в процессе доказывания не только принимаются решения, но и формируются определенные тезисы и приводятся аргументы для их обоснования.

Не подвергается сомнению и тот факт, что доказывание, представляя собой суть в целом уголовно-процессуальной деятельности, осуществляется на всех стадиях уголовного процесса. Однако цель доказывания на той или иной стадии не является тождественной, что обусловлено непосредственными задачами, которые стоят перед каждой стадией уголовного процесса. В свою очередь, непосредственные задачи стадий уголовного процесса в первую очередь обусловлены и связаны с теми обстоятельствами, которые должны быть установлены на том или ином этапе производства по материалам и уголовным делам.

Однако сформулированный в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь предмет доказывания (ст. 89 и ч. 2 ст. 443 УПК), по сути, является общим, единым для всех стадий уголовного процесса (при производстве по конкретным уголовным делам, а также применительно к отдельным категориям дел обстоятельства, входящие в предмет доказывания, конкретизируются и индивидуализируются, но происходит это в рамках общего, родового предмета доказывания и не означает его изменения, расширения или сужения), кроме стадии исполнения приговора, для которой характерно отсутствие единого предмета исследования, проводимого судом, содержание каждого рассматриваемого им вопроса определяет особый предмет доказывания в соответствии с кругом обстоятельств, подлежащих установлению в судебном заседании по каждому вопросу. В свою очередь, в соответствии с задачами каждой стадии в ней априори не могут быть установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст. 89 УПК, в определенных случаях может быть установлена лишь некоторая совокупность обстоятельств.

В этой связи, рассуждая на тему предмета доказывания, прежде всего видится целесообразным дифференцировать его с учетом непосредственных задач стадий уголовного процесса. Данная точка зрения не является новой. В свое время отдельными авторами уже предлагалось под предметом доказывания понимать такую совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, установление которых необходимо для разрешения заявлений и сообщений о преступлении, уголовного дела в целом или судебного дела на стадии исполнения приговора, а также для принятия процессуальных профилактических мер по делу. Вопрос же о конкретных элементах предмета доказывания с учетом стадий уголовного процесса требует более осмысленной теоретической проработки и нами не рассматривается.

В то же время на современном этапе, исходя из традиционного подхода, который принят и в уголовно-процессуальной науке, и в законодательстве, обстоятельства, подлежащие доказыванию, излагаются единой статьей в главе, посвященной доказательствам и доказыванию, что в принципе позволяет экстраполировать положения ст. 89 УПК на весь уголовный процесс. Однако анализ данной нормы, а также уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и ряда литературных источников позволил прийти к выводу о необходимости расширения общего предмета доказывания. Так, полагаем, что помимо виновности лица в совершении преступления необходимо устанавливать форму его вины и мотивы совершенного преступления. Нужно также обратить внимание и на необходимость обязательного установления обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния.

Кроме того, несмотря на то, что в п. 5 ч. 1 ст. 89 УПК указывается на необходимость устанавливать обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества, считаем целесообразным дополнить данную норму по аналогии с подходом российского законодателя и предусмотреть необходимость установления дохода от имущества, которое использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной преступной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации. Полагаем, что последнее предложение по дополнению УПК является своевременным и актуальным с учетом современных общественных отношений.

Таким образом, анализируя обстоятельства, подлежащие доказыванию, причем не только по уголовному делу, но и по материалам проверки, по нашему мнению, необходимо, во-первых, дифференцированно рассматривать предмет доказывания с учетом конкретных стадий уголовного процесса, поскольку перед каждой из них стоят свои непосредственные задачи, а во-вторых, на законодательном уровне пересмотреть подход непосредственно к самим обстоятельствам, подлежащим доказыванию, в рамках общего предмета доказывания.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ВЫПОЛНЕНИЯ РУКОПИСИ

На современном этапе развития криминалистики судебное почерковедение является одним из важных направлений исследования как среди ученых, так и среди практических сотрудников. Несмотря на то что рукописный текст используется все реже и постепенно вытесняется электронным, выполненным с использованием различных печатающих устройств, в большинстве гражданско-правовых документов он не теряет своей актуальности и сегодня. Все это требует постоянного обновления знаний в обозначенной области.

В судебной почерковедческой экспертизе выделяют две группы задач:

идентификационные – установление исполнителя рукописи, факта выполнения одним лицом фрагментов одной рукописи или нескольких рукописей;

диагностические – установление условий выполнения рукописи: факта наличия или отсутствия необычности процесса письма, характера необычности, группы (подгруппы) или конкретной причины необычности (сбивающего фактора).

Наиболее сложно решаемыми и при этом менее научно исследованными являются диагностические задачи. Конечная цель их решения – распознавание конкретных сбивающих факторов или определенной их группы. Данные задачи эксперт-почерковед реализует на практике путем использования уровневого принципа. Выделяются два основных уровня: 1) предварительное исследование; 2) развернутое исследование.

Остановимся подробно на некоторых аспектах второго уровня. Самым важным этапом в данном случае является определение условий выполнения рукописи. Основная цель заключается в проведении всестороннего исследования почеркового объекта с соблюдением следующих стадий: раздельное изучение информативных признаков в исследуемой рукописи, раздельное изучение информативных признаков в образцах, сравнительное исследование признаков, оценка результатов сравнения, формулирование вывода об условиях выполнения исследуемой рукописи.

Следует отметить, что информативность диагностического признака почерка определяется частотой встречаемости его конкретных проявлений в почерках лиц, находящихся под воздействием определенных условий, включая и обычные условия. Общими показателями информативности являются: симптоматичность проявления диагностического признака, устойчивость и зависимость его проявления от проявлений других признаков.

Установление условий выполнения рукописи можно обозначить как процесс последовательного решения следующих подзадач: установления факта выполнения рукописи в обычных или необычных условиях; установления постоянного или временного характера необычного выполнения исследуемой рукописи; установления возможной причины постоянного характера, обусловившего необычное выполнение исследуемой рукописи; дифференциации условий временного характера, связанных и не связанных с намеренным изменением почерка.

Рассмотрим установление факта выполнения рукописи в обычных или необычных условиях, а именно исследование информативных признаков в исследуемой рукописи. Не пытаясь сразу определить условия выполнения рукописи, важно выявить и зафиксировать отобразившиеся в ней признаки.

Необычные условия выполнения проявляются в следующих признаках: снижении степени выработанности движений (являясь общесистемным признаком, тесно связана с координацией и темпом письма, поэтому необычное проявление этих